

УДК 172.1.

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-66-72

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

© **Чагдунова Эржена Дондобовна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: chagd60@mail.ru

© **Рандалова Оюна Юрьевна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: oyuna.randalova@gmail.com

В работе рассматривается проблема трансформации российской личности в исторической перспективе 20-го столетия. Социальная ситуация начала века вызывала приход людей с особой общественной активностью, ответственностью. С установлением советской власти появились новые уникальные возможности для социальной мобильности человека. В качестве социальных лифтов выступали образование, служба в армии, работа на производстве, в комсомольских и партийных организациях. Идеология советского общества способствовала формированию необходимых черт личности — трудолюбия, коллективизма, патриотизма, интернационализма, ответственности. В постсоветский период произошли серьезные изменения социальных условий, повлиявшие на личность россиянина. Возможности социальных лифтов в последние десятилетия резко снизились. Современный россиянин не способен к принятию ответственности, к борьбе за свои права, он духовно и нравственно слаб, растерял те качества, которые когда-то давали ему силу для преобразований.

Ключевые слова: личность; социальные факторы; история России; социальные лифты; социальное неравенство; духовная безопасность; социальная мобильность; индивидуализм; общество, ценности.

Проблема личности является одной из центральных в социально-гуманитарном познании. Философское понимание личности характеризуется рассмотрением в контексте ее социальной сущности «как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности» [1].

В истории русской философской мысли второй половины XIX — начала XX в. личность рассматривалась в контексте ее взаимосвязи с социумом через призму идей всеединства, соборности, общинности, что мы видим в ряде трудов В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина и др. [2] Ее духовность, самоуглубленность, самосовершенствование способствуют не только развитию ее самой, но и прогрессу общества, на благо которого данная личность трудится. Так, В. С. Соловьев пишет: «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность — сжатое или сосредоточенное общество» [3, с. 65]. Историческое развитие закономерно должно привести к формированию соборного человечества, объединенного на основе христианской справедливости и позитивной деятельности человека, переустраивающей не только общество, но и природу.

При этом личностное начало подчинено общественному идеалу. Традиционными ценностями россиян провозглашались коллективизм, духовность, патриотизм, свободолюбие, готовность к служению Родине.

Исходя из понимания личности как не просто отдельного феномена, но детерминированного социальными факторами, приведем ситуацию в период перед Первой мировой войной. Тогда в социальной структуре Российского общества сложился резкий дисбаланс: 85% населения нашей страны, производившего основные продукты и услуги, владело и распоряжалось только 15% собственности. И, наоборот, 15% населения владело 85% собственности [4]. Налицо было существование «шпилевидной структуры» [5, с. 292], формирование которой было чревато революцией.

Революционная деятельность начиная с XIX в. велась людьми, каждого из которых можно с уверенностью назвать выдающимися личностями, способными пожертвовать для блага народа, страны в целом не только собственным благополучием, но и самой жизнью. Как писал В. И. Ленин, сначала «декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию» [6, с. 261]. На каждом этапе мы вспоминаем примеры самоотверженной борьбы выдающихся людей, чьим подвигом были подготовлены революции 1905, февральская и октябрьская 1917 гг.

Закономерно религиозно-философский подход к проблеме личности утратил свою актуальность и на первый план вышла марксистская теория личности. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» писал: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, это — учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан...» [7, с. 2]. Несмотря на то, что в данном тезисе личность поставлена на первое место, сама история России, менталитет народа продиктовали выдвижение на первый план идеи социальной детерминации в формировании личности.

Революция ликвидировала в России сословия, экспроприировала и национализировала землю, недра, средства производства, ущемила в правах бывших собственников и открыла огромные возможности социальной мобильности для масс народа, способного воспользоваться революционно-политическим лифтом. За классом трудящихся закреплялись в Конституции 1918 г. свобода совести, свобода выражения мнений, собраний, союзов, право на полное, всестороннее, бесплатное образование, право избирать и быть избранным в органы государственной власти [8, с. 245–246, 257]. Для продвижения в социальном статусе любому человеку независимо от пола и национальной принадлежности необходимо было знать основы марксистской теории, искренне верить в победу коммунизма, быть преданным до самоотверженности линии партии, хорошо ориентироваться во внутрипартийном раскладе, владеть способами ведения дискуссии, уметь убеждать и вести за собой, манипулировать, подавлять и принуждать. Началось формирование личности новой эпохи, стремящегося не столько к самореализации ради удовлетворения собственных амбиций, сколько к действительному построению нового общества, прекрасного будущего даже не для себя, но ради последующих поколений, человечества в целом. На первом плане стояли интересы общего, большого дела, а личность была призвана служить его успеху.

Революционные лифты обречены на кратковременное существование, так как сама революционная эпоха не может длиться долго. Общество, устав от потрясений, создает новые социальные лифты, отвечающие потребностям будущего. Советский Союз, начав всеобщую борьбу за грамотность, индустриализацию и электрификацию всей страны, ввел народ в совершенно новую систему координат. Человек получил возможность кардинально изменить свою жизнь за исторически короткий отрезок времени. Социальными лифтами советского времени являлись образование (школы фабрично-заводского ученичества, школы крестьянской молодежи, техникумы, рабочие факультеты, затем институты и университеты), служба в армии, работа на производстве, в комсомольских и партийных организациях, членство в КПСС. Сложились четко определенные правила, следуя которым, приложив определенные усилия, каждый мог изменить свое общественное положение и приобрести соответствующие привилегии.

В качестве исторического примера можно привести социальные сдвиги, произошедшие в национальных районах на периферии России, в частности в Бурятии. Буряты, будучи буддистами и шаманистами по вероисповедной приверженности, обладали большой тягой к получению образования. Практически каждая семья, даже самая неимущая, отправляла одного ребенка обучаться в дацаны, где он получал не только начальное, но и высшее образование, а также возможность претендовать на ученую степень геше или дхарамбы. Тех же, у кого классическое университетское образование, было несравненно меньше. Тем показательнее является изменение ситуации уже в 1973 г., когда по данным статистики буряты оказались на 9-м месте в СССР и на 3-м в РСФСР — на 100 тысяч человек научных работников внутри своего народа они имели 429 ученых [9]. При значительном меньшинстве в общем составе населения республики к 2002 г. среди специалистов высшего уровня квалификации, работающих в социально-производственной и социально-культурной сферах деятельности республики, представители бурятской интеллигенции составили 43%, среди преподавателей общеобразовательных школ и профессиональных средних учебных заведений — 45,8%. Численность врачей и других специалистов высшего уровня квалификации достигла 54%, специалистов в области образования — 49,4%, в том числе среди преподавателей университетов, вузов, колледжей, дающих высшее образование, — 55% бурятской национальности¹. И это несомненный результат того исторического шанса, который был получен бурятским народом в результате социальных преобразований советского периода.

Вместе с тем повышение социального статуса отнюдь не означало кардинального улучшения качества жизни. Провозглашенный К. Марксом принцип распределения в соответствии с количеством и качеством труда так и не был реализован, а дифференциация оплаты труда всех категорий трудящихся была сведена к минимуму. Тарифная ставка, от которой отталкивалась заработная плата работника, была достаточно жестко зафиксирована и изначально содержала в себе элемент уравнилельного распределения, поскольку инициативность и предприимчивость мало влияли на его вознаграждение. Премии и надбавки лишь частично решали эту проблему, что постепенно привело к падению инициативы и заинтересованности в труде, а затем и в общественном строе.

¹ Всероссийская перепись населения. 2002. Занятое население. Улан-Удэ. 2005. С. 2–3.

Тем не менее вся история СССР демонстрирует, что за короткое время здесь удалось выстроить общество с явно выраженной меритократической составляющей. Продвижение по социальной лестнице дарило в первую очередь моральное удовлетворение, авторитет и признание в обществе, материальный фактор при этом уходил на второй план. Процесс формирования личности, чему придавалось огромное значение всей идеологической системой советского государства, давал свои плоды. Трудолюбие, коллективизм, патриотизм, интернационализм, ответственность, преданность идеалам социализма стали отличительными чертами личности великой страны. Активно разрабатывались «концепции гармоничного развития личности (Г. Е. Глезерман, Г. Л. Смирнов), проблема индивидуальности (И. И. Резвицкий), диалектика свободы и ответственности (И. И. Логанов), вопросы комплексного исследования человека (И. Т. Фролов), воспроизводственная концепция (В. Я. Ельмеев) и др.» [10, с. 13]. Активно отстаивая марксистское понимание личности, советский философ Э. В. Ильенков утверждал ее исключительно социальный характер: «...материалистический подход к психической деятельности состоит в понимании того, что она определяется в своем течении не структурой мозга, а системой социальных отношений человека к человеку, опосредованных через созданные и создаваемые человеком для человека вещи внешнего мира. Это дает нам право настаивать на тезисе, согласно которому в теле индивида выполняет себя, реализует себя, осуществляет себя личность как принципиально отличное от его тела и мозга социальное образование («сущность»), а именно совокупность («ансамбль») реальных, чувственно-предметных, через вещи осуществляемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам)» [11, с. 337].

В конце XX в. в философии личности на первый план выходят идеи равноправного диалога личности и общества, разработанные М. М. Бахтиным [12]. Отдавая приоритет личности перед социумом, мыслитель акцентирует аксиологически-оценочное понимание жизни человека. В социально-гуманитарном поле развивались идеи гуманизации личности, лишённой идеологической детерминации. В жизни общества этот момент совпал с уничтожением экономики советского периода, приватизацией предприятий, недр, природных ресурсов страны, бурным ростом криминальных структур, обогащением одних и обнищанием других. Страна пережила сложный период деидеологизации, вызванный ростом противоречий нравственного, социального, экономического характера. Лозунгом 1990-х гг. стало знаменитое высказывание лидера страны Б. Н. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить», что повлекло за собой ряд локальных войн, развал СССР.

Современная ситуация в постсоветской России вновь демонстрирует формирование шпилевидной структуры, грозящей социальными катаклизмами. Децильный коэффициент, который демонстрирует, каким образом совокупный доход 10% самого богатого населения соотносится с совокупным доходом 10% самого бедного населения страны в развитых демократических странах, составляет 5,6, то есть богатые богаче бедных в 5,6 раза. В России, как представляет нам «Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики», этот коэффициент за 2017 г. составил 15,5. Считается, что превышение децильного коэффициента в 10 единиц приводит к социальным катаклизмам. Мы все понимаем, что в реальности этот коэффициент в России гораздо больше, и «если взять данные РСПП, по

которым 1% нашего населения владеет 70% всех наших доходов, то децильный коэффициент вообще не работает» [13].

Коэффициент Джини, который показывает неравномерность распределения доходов, в России составляет 0,414, что позволяет ей находиться в интервале 0,375–0,5, который является относительно нейтральным, но находится в зоне риска¹. Самое интересное, что по данным Росстата этот коэффициент практически не меняется на протяжении последних пяти лет, что довольно странно. Скорее всего, здесь присутствует недостоверная оценка ситуации, что позволяет сделать вывод об отсутствии у Росстата информации о реальных доходах олигархических слоев общества.

Возможности социальных лифтов в последние десятилетия резко снизились. Переход на платные образовательные услуги исключает возможность получения высшего образования детьми из малоимущих семей, так как для поступления на бюджет необходимо набрать высокие баллы по ЕГЭ, что невозможно без помощи репетиторов. Поступление в центральные вузы по квотам ограничено, а региональные вузы находятся на грани закрытия ввиду все более ужесточающихся требований Рособнадзора.

Сегодня мы создали общество вопиющего социального неравенства, а как показывает опыт, это путь к серьезным конфликтам, вплоть до революционных. Однако постсоветский период оказал серьезное влияние не только на падение экономического статуса страны, утрату ею социальных завоеваний СССР, но и привел к серьезным изменениям в развитии личности россиянина. Современный россиянин не способен к жертвенной борьбе за свои права, он духовно и нравственно слаб, растерял те качества, которые когда-то давали ему силу для преобразований.

Коллективизм сменился индивидуализмом. Потеряв доверие к государству, которое прекратило оказывать поддержку в сложных жизненных ситуациях своим гражданам, а оставляет их самостоятельно решать свои проблемы, люди усвоили правило, что рассчитывать можно только на собственные силы. Интернационализм сменился ксенофобией и расизмом в поисках «виновных» в ухудшении качества жизни. Патриотизм забыт, так как молодые поколения считают, что ничем не обязаны своей стране, своему государству и имеют полное право искать для себя лучшей жизни, выехав для учебы и работы за рубеж. К сожалению, данные настроения характерны не только для российского социума, но и в целом во всем мире наблюдаются похожие тенденции. «Сегодня ситуация в мире характеризуется антропологическим кризисом, истощенностью духовной энергии, наступлением массового общества, отрицанием самоидентичности, технизацией мышления, экзистенциальным вакуумом и т. д.» [10, с. 17]. Исследование влияния глобализационных процессов на личностную идентификацию приводит современного автора В. И. Пузько к неутешительному выводу: «Явления глобализации требуют от человека новых идентификаций и высоких темпов интеграции, но культурная сущность человека не может создавать личностные формы в темпах глобализации. Следствием этой «заторможенности» являются деперсонализация, разные формы отчуждения, враждебность в отношении новаций или

¹ Потребительские ожидания населения во II квартале 2017 года. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 9.

снижение культуры личности, стандартизация, массовизация с ее инстинктивными формами поведения» [14].

На наш взгляд, проблема духовной безопасности, которая сегодня выходит на первый план в гуманитарных дисциплинах, напрямую связана с проблемой взаимоотношения личности и социума. История доказывает недостаточность односторонней трактовки этих взаимоотношений, необходимость серьезнейшего внимания к проблеме формирования личности, способной ответственно относиться не только к своей собственной судьбе, но и к судьбе своей Родины, проблеме национального менталитета.

Литература

1. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. 896 с.
2. Бердяев Н. А. Человеческая личность и сверхличные ценности // Современные записки. 1937. № 43. С. 293–304; № 44. С. 319–332. 384 с.; Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., 2000. 384 с.; Карсавин Л. П. О личности. М.: Ренессанс, 1992. 325 с.
3. Соловьев В. С. Избранные произведения. Ростов н/Д., 1998. С. 65.
4. Кржижановский А. И. Социальная структура России начала XX века [Электронный ресурс]. URL: http://www.historichka.ru/works/socialnoe_polojenie_nachalo_20 (дата обращения: 26.03.2018).
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 292.
6. Ленин В. И. Памяти Герцена / (Социал-Демократ № 26, 8 мая (25 апреля) 1912 г.) // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 261.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., в 1957. Т. 3. С. 2.
8. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 239–261.
9. Почему в Бурятии вырос уровень образованности? Электр. ресурс. URL: <http://asiarussia.ru/articles/11846/> (дата обращения: 21.11.2018).
10. Сомкин А. А. Трехкратная смена идеологической парадигмы в понимании единства личности и социума в отечественной философии XX века // Гуманитарий: Актуальные проблемы науки и образования. 2010. №1(9). С. 9–18.
11. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. [Электронный ресурс]. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/personab.html> (дата обращения: 22.09.2018).
12. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / ред. В. С. Походаев. М.: Искусство, 1986. С. 445. 258 с.
13. Сергей Калашников: В России децильный коэффициент равняется 24! // Парламентские хроники / Совет Федерации — 18.01.2017 10:58 [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2598195/> (дата обращения: 28.03.2018).
14. Пузько В. И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254785/> (дата обращения: 20.11.2018).

ROLE OF SOCIAL FACTORS IN PERSONALITY TRANSFORMATION

Erzhena D. Chagdurova

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof. of Philosophy Department,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Oyuna Yu. Randalova

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof. of Philosophy Department,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of personality transformation in Russia through the historical perspective of the 20th century. The social situation in the beginning of the century caused the arrival of people with particular social activity and responsibility. With the establishment of Soviet power, new unique opportunities for human social mobility appeared. Education, military service, work in production, Komsomol and party organizations acted as social elevators. The ideology of Soviet society contributed to the development of necessary personality traits — diligence, collectivism, patriotism, internationalism, responsibility. The post-Soviet period brought the serious changes in social conditions that influenced the identity of the Russians. The possibilities of social elevators have declined sharply in recent decades. The modern Russian is not able to accept the responsibility, struggle for his rights, he is spiritually and morally weak, he has lost those qualities that once gave him the power to transform.

Keywords: personality; Russian History; social elevators; social inequality; spiritual security; social mobility; individualism; society; values.